

"Маленькое сердце" в "Зеленой лампе"

Энциклопедия сухо сообщает: "Юрий Карлович Олеша — русский советский писатель-прозаик, поэт, драматург, сатирик". Иногда еще дополняют — сценарист.

И вопреки легенде, что в Одессе он только стихи писал, дебютировал Олеша по всем указанным видам литературы именно здесь.

Стихи — почти во всех литературных журналах и газетах с 1915 года. Три рассказа — в "Южном огоньке" и в "Огоньках" за 1918, политические карикатуры в журнале "Бомба" в 1917-18, киносценарии, причем написанные по своим же рассказам. По сообщению журнала "Фигаро" в 1918: "Местным журналистом Юр. Олешей продан сценарий "Рассказ об одном поцелуе" киностудии А.Н. Никитина", а вскоре там же новая информация — "киностудия А. Никитина готовит к постановке драму Юр. Олеша "Рассказ об одном поцелуе". Судьба фильма неизвестна, да и не многие картины тех лет сохранились.

Не намного больше повезло и с текстом первой пьесы Олеша.

История ее создания неразрывно связана с литературным кружком "Зеленая лампа". Возник он еще осенью 1917. Первое упоминание о "Зеленой лампе" есть в статье Петра Ершова с громким названием "Одесса как литературный центр в 1917-18 гг.", опубликованной в "Южном огоньке" в июне 1918: "Создавшиеся осенью кружки "Студенческий литературно-художественный", "Бронзовый гонг", "Зеленая лампа" — сделали, в общем, хорошее дело: объединили молодежь, которая быстрее и продуктивнее стала учиться и работать". Самые яркие звезды того времени выступали в двух первых, и перечень участников практически совпадал. Третий кружок — "Бронзовый гонг" был намного слабее. "Беспристрастно говоря, Катаев в свою "Зеленую лампу" отобрал действительно лучшие силы, и поэтому "Бронзовый гонг" вскоре скончался с печальной славой побежденного конкурента", — с полным основанием заявлял Г. Долинов.

Возникновение "Зеленой лампы" связывают именно с В. Катаевым, организовавшим (по словам того же Долинова) кружок "на коммерческих началах". В воспоминаниях название кружка соотносили с пушкинской "Зеленой лампой" и любовью молодых поэтов к Александру Сергеевичу. Сам В. Катаев в разговоре с А. Розенбоймом приводил более прозаическое толкование: "Перед первым собранием в консерватории поставили на стол лампу с распространенным тогда абажуром зеленого стекла. По-

том мы ее разбили и даже платили кому-то. Отсюда и пошла "Зеленая лампа". А про Пушкина уже потом придумали литературоведы".

Из воспоминаний Бориса Бобовича: "Два слова о Зеленой лампе, душой которой были Багрицкий, Олеша, Катаев, Шишова, Адалис. Собирались мы обычно в квартире "бразильского консула" Мунца, сын которого также был членом Зеленой лампы и писал застенчивые новеллы".

По словам Г. Долинова, "В "Зеленую лампу" Катаева входили: Астахов, Бобович, Багрицкий, Дитрихштейн, Гама, Долинов, Мунц, Катаев, Кесельман, Олеша, Шишова <...> Интимные вечера "Зеленой лампы" устраивались по самой разной программе, т. е. литературно-музыкально-вокально-танцевальной. Причем литературной части уделялась большое самостоятельное отделение, в котором авторы читали свои произведения, интимно сидя у стола и по углам стены. Справа стояла кафедра для лектора, конференсье, которым был Петр Ершов, дававший краткие характеристики творчества каждого из выступающих. Вечера "Зеленой лампы" пользовались успехом у публики и у критики, и посещаемость их была весьма внушительной".

Сам Ершов описывал заседания так: "В зале Консерватории на протяжении всего смутного одесского 1918-го года (фантастическая смена "властей", неразбериха) "Зеленая лампа" стала устраивать открытые платные вечера под несуразным названием — "поэзо-концерты". Удивительно, но — в небезопасные на улицах вечерние часы — концерты собирали изрядное количество публики, и не только молодой.

На сцене устраивалась уютная комната. В центре на столе — горячая лампа под зеленым абажуром. За столом в непринужденных позах — поэты: Георгий Долинов, он же прекрасный пианист, Зинаида Шишова, Аделина Адалис (внешне — экзотика, египетский профиль, длинные острые ногти цвета черной крови), Бор. Бобович, Юрий Олеша, Л. Файнберг, Эмилия Немировская, Валентин Катаев, изредка Эдуард Багрицкий и, само собой разумеется, "др."

"Зеленая лампа" выпускала и собственные программки, со стилизованным изображением лампы. Как правило, вечер состоял из нескольких отделений: в первом и во втором читали лекцию о литературе, звучала музыка, мелодекламация, пластический танец, третье носило название "При свете Зеленой лампы" — поэты читали свои стихи. Четвертое — "Ералаш Зеленой лампы" — состояло из инсценировок юмористических рассказов и загадочных "оживленных гравюр". Скорее всего, вначале молодежь более всего соблазнялась пятым отделением: "Бал Зеленой лампы — танцы

под рояль до утра, дирижер И. Мунц". Билеты желающие могли приобрести как в магазине "Одесских новостей" на Дерибасовской, так и в консерватории у швейцара.

Отзывы о первом вечере 4 февраля 1918 в "Одесских новостях" и журнале "Огонек" звучат как предсказание: "Сосредоточенный пасьянс молодых надежд и упований — в зеленом кругу интимной лампы. Кто из них избран, кто обречен? Как сложатся карты их поэтической судьбы?". "Из семи поэтов, читавших свои произведения, ни об одном по совести нельзя сказать, что на произведениях его не лежит печать одаренности. <...> Но более сильное впечатление на нас произвели г. Юрий Олеша, г. Иван Мунц и г-жа Зинаида Шишова". И резюме: "В общем, было молодо, уютно и, несмотря на холод, царивший в зале, очень тепло".

В конце программки второго вечера 17 марта публику информировали: "Готовится Третий интимный вечер с лекцией о Чайковском и Четвертый интимный вечер — постановка пьесы Юр. Олеша "Маленькое сердце" в сукнах [то есть костюмированная]".

Содержание первой пьесы молодого драматурга можно хотя бы частично восстановить по рецензиям и воспоминаниям.

Сам Олеша позднее сухо писал: "Литературой стал заниматься поздно, лет восемнадцати. Стихи. Написал пьесу "Маленькое сердце". Ставила в Одессе. Один раз. Провалилась". Его близкий друг Борис Бобович (исполнитель главной роли в "Маленьком сердце") вспоминал: "Много лет назад Олеша читал нам свою юношески трогательную лирическую пьесу "Маленькое сердце". Уже тогда она свидетельствовала об авторском вкусе, протестующем против шаблона и литературной приземленности. Было в этой пьесе что-то от Стриндберга, но собственное ощущение явлений, влечение к прекрасному в этой пьесе светилось совсем по-олешински. Мы, участники литературного кружка "Зеленая лампа", разыграли "Маленькое сердце" на сцене одесской консерватории. Часто потом Юрий Олеша вспоминал об этом своем раннем драматическом опыте и говорил о нем и грустно, и, может быть, чуть-чуть иронически, но всегда с щемящей жалостью об ушедшей юности, с чуть звучащей в его голосе болью и добротой".

"Пьеса, помнится, была написана на сюжет стихотворения одной из поэтесс кружка Шишовой", — писал Георгий Долинов. Он же называет стихотворение — "Смерть".

Итак, стихи Зинаиды Шишовой, кстати, удостоенные премии "Первого альманаха", вышедшего в январе 1918.

Смерть

Коротенький звонкий выстрел, как будто хлопнула пробка...
Мелькнули тени драпри...
На круглом столике рядом зеленая с белым коробка,
Кажется, от *papeterie*.
В темном пролете парадной мелькнули испуганно лица, —
Значит, дело с концом, —
Сейчас невеста и сестры будут плакать и биться
Над Вашим скорбным лицом.
Беденький бледненький мальчик, умерший слишком рано —
В двадцать с немногим лет.
Только я имею, как это им не странно,
Ваш последний портрет.
Беденький мертвый мальчик, я, как черная злая кошка,
Была на Вашем пути...
Хрупкий такой и нежный, подождите меня немножко
— Я тоже должна уйти...

"Несколько строк из стихотворения З. Шишовой толкнули Олешу на создание небольшой — в трех картинах — стихотворной пьесы "Маленькое сердце"... Стихи, конечно, были хороши, но фабула и техника пьесы были наивны", — писал Петр Ершов (режиссер пьесы). В других воспоминаниях он немного изменил оценку: "Под влиянием жеманного стихотворения З. Шишовой о самоубийстве юноши из-за любви Олеша внезапно и стремительно написал трехактную пьесу в стихах — "Маленькое сердце", — каждый акт минут на десять или пятнадцать. Это был его первый драматический опыт, где слышались отзвуки и Меттерлинка, и Леонида Андреева, и все было зыбко, неясно загадочно: "Маленькое сердце" надо было не понимать, а "чувствовать".

Недолго думая, вся братия поставила этот спектакль и доставила больше удовольствия себе, чем публике. Олеша то ходил именинником, то омрачался: — театр удивительная вещь, — качал он головой. Пишешь и воображаешь так, а выходит этак".

"В среду 24 (11) апреля в зале Консерватории состоится 4-й вечер "Зеленой лампы". Идет пьеса Юрия Олеша "Маленькое сердце". В главных ролях выступают Мария Шапиро и Б.К. Бобович", — сообщал "Южный

огонек". Премьере пьесы предшествовал доклад Валентина Катаева о символизме, на том же вечере с чтением стихов выступили Эдуард Багрицкий, Александр Биск, Борис Бобович, Георгий Долинов, Катаев, Иван Мунц, Олеша, Зинаида Шишова.

Большого количества рецензий не последовало. Самая подробная была в газете "Яблочко" — "Юмористическом бюллетене, издаваемом корпорацией студентов, руководимых лозунгом: "Живи пока живется! Смотри на все юмористично и презирай бездарь!". "Яблочко" издавала все та же веселая компания "зеленоламповцев". Приглашая на "рандеву поэтов" в модной в те дни молочной "Ай-лайф" (на пересечении Преображенской и Дерибасовской в районе Городского сада), "Яблочко", перечисляя участников, обещало: "Юрий Олеша, пьяный от оваций, в зените своей популярности после постановки в консерватории своей пьесы, прочтет ряд изумительно странных стихотворений, построенных на таких неожиданных положениях, что привыкший даже ко всяким контрастам и метаморфозам одессит почувствует головокружение, близкое к обмороку".

Во втором номере "Южный огонек" поместил под названием "Зеленая лампа" фотографию счастливых автора, режиссера и актеров. Именно благодаря этому сегодня можно назвать все имена: "Зеленая лампа. К постановке драмы Юрия Олеша "Маленькое сердце". В группе сидят: слева Надеждина, П. Ершов (режиссер), Мария Шапиро (героиня), автор, Борис Бобович, суфлер Мицкевич. Стоят Ив. Мунц, В. Долинов, А. Шапиро С. Соколова, Манолин [вероятно, Маноля — псевдоним Эм. Соминского. — А. Я.]. Внизу М. Баржаи (танцовщица) и поэт Валентин Катаев (пом. режиссера)".

Исполнителю главной роли Борису Бобовичу мы обязаны представлением о пьесе. Один из главных авторов "Яблочка" поместил во втором номере за апрель-май развернутую рецензию на постановку с собственным участием:

"Зал Консерватории ("Маленькое сердце" Юрия Олеша).

Юр. Олеша славный мальчик. Он не только любит папу и маму, но и очень уважает пишущего эти строки. И все было бы мирно, тихо, все протекало бы в обстановке нежнейшей идиллии, если бы не вдруг разразившаяся катастрофа: Олеша написал сугубо психологическую драму "Маленькое сердце".

Никакие истерики несчастной матери, никакие патологические икоты дяди Сени, никакие увещевания близких и друзей ни к чему не привели.

Юра был тверд, как олух Царя Небесного... Пьеса была поставлена.

О чем же трактует "Маленькое сердце"? Оно трактует о том, что нехорошо любить

падших женщин и, притворяясь невинным дурачком, бросаться в объятия чистой и непятнанной души Зоси. Там происходит коллизия, как любит выражаться Лоренцо, этот блестящий исследователь русского крепостного театра и видный деятель эпохи освобождения крестьян.

Итак, происходит коллизия. После того как она происходит, Антек решил бесповоротно застрелиться из "Нагана".

Но так как под рукой "Нагана" не оказалось, он согласился, поддаваясь просьбам друга Васи, застрелиться из какого-то полуиспорченного "пугача".

В публике все плачут. Билетер не выдерживает и идет домой пить чай. Олешу долго и настойчиво вызывают, грозя самосудом, но бедный автор прячется за декорациями и, рыдая, жалеет, что написал психологическую пьесу.

Разыграли пьесу великолепно. Особенно хороша была г-жа Шапиро. Чудесно завитые волосы говорили о неподдельном даровании молодой актрисы.

Дивно выявил свой артериосклероз поэт Б. Бобович, игравший Антека.

Нет слов для свободной передачи исполнения роли Зоси г-жой С. Соколовой. Показав удачно скроенную шелковую кофточку, она долго и капризно выходила на вызовы многоуважаемой публики.

Остальные, напрягая последние силы, держали в своих руках ансамбль.

С трепетом ждали рецензии Лоренцо, который в этот день, между прочим, был на бенефисе Баратова".

Через шестьдесят лет "помощник режиссера" вспомнил о постановке пьесы в "Алмазном венце":

"...ключик написал драму "Маленькое сердце", которую однажды и разыграли поклонники его таланта на сцене местного театрального училища. Я был помощником режиссера, и в сцене, когда некий "золотоволосый Антек" должен был застрелиться от любви к некой Ванде, я должен был за кулисами выстрелить из настоящего револьвера в потолок. Но, конечно, мой револьвер дал осечку и некоторое время "золотоволосый Антек" растерянно вертел в руках бутафорский револьвер, прикладывая его то к виску, то к сердцу, а мой настоящий револьвер как нарочно давал осечку за осечкой. Тогда я трахнул подвернувшимся табуретом по доскам театрального пола. "Золотоволосый Антек", вздрогнув от неожиданности, поспешил приложить бутафорский револьвер к сердцу и с некоторым опозданием упал на пол, так что пьеса в конечном итоге закончилась благополучно, и публика была в восторге, устроила ключику овацию, и он выходил несколько раз кланяться, маленький, серенький, лобастенький слоненок, сияя славой, а я аккуратно дергал за веревку, раздвигая и задвигая самодельный занавес.

Барышня, игравшая главную роль роковой женщины Ванды, помнится мне, выходя на вызовы, на глазах у всех поцеловала ключику руку, что вызвало во мне глущую зависть. Барышня-гимназистка была очень хорошенькая".